

О чем молчат
ангелы

Крепёнодо

Забвение

Финал

БЕККА ФИТЦПАТРИК

КРЕЩЕНОДО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
Ф64

Becca Fitzpatrick
CRESCENDO

Печатается с разрешения литературных агентств
Inkwell Management and Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Фитцпатрик, Б.

Ф 64 Крещендо : [роман] / Бекка Фитцпатрик ; пер. с англ. В. Тогобецкой. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 384 с. — (Бестселлеры Бекки Фитцпатрик. О чем молчат ангелы).

ISBN 978-5-17-147116-3

Теперь у нее есть свой ангел-хранитель – таинственный, притягательный и невероятно красивый. Однако, кажется, только необходимость защищать удерживает его рядом с Норой – большую часть времени Патч старается проводить с ее соперницей и злейшим врагом Марси Миллар.

Чувствуя себя покинутой, Нора находит утешение в своем друге детства. Но что скрывает и от кого скрывается ее друг Скотт? И нужно ли ей это знать?

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44**

ISBN 978-5-17-147116-3

Copyright © 2010 by Becca Fitzpatrick
Cover photograph © 2010 James Porto
© В. Тогобецкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Дженн Мартин и Ребекке Саттон
за вашу сверхчеловеческую дружбу!
Так же благодарю Ти Джея Фритша
за предложение ввести героя
по имени Иканус.*

ПРОЛОГ

КОЛДУОТЕР, ШТАТ МЭН ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ НАЗАД

Ветки боярышника царапнули по стеклу за спиной Харрисона Грея, и он загнул уголок странички: читать в таком шуме было невозможно. Всю ночь яростный весенний ветер снова и снова набрасывался на дом, завывал, свистел, стучал ставнями об обшивку монотонным бум! бум! бум! Ну и что, что на календаре был уже март — Харрисон был не настолько глуп, чтобы верить, что весна близко. После такого урагана он даже не удивится, если утром окрестные поля покроются ледяной коркой. Чтобы заглушить пронзительные вопли ветра, Харрисон ткнул в кнопки пульта, включив «Омбра май фю» Бонончини. Потом подкинул еще одно полено в огонь, уже не в первый раз спрашивая себя, купил бы он этот фермерский дом, зная, сколько топлива уходит на обогрев одной комнатки, не говоря уж о всех девяти.

Телефон пронзительно зазвонил.

Харрисон поднял трубку примерно на середине второго звонка. Он думал, что услышит голос лучшей подру-

ги своей дочери: у той появилась раздражающая привычка звонить чуть ли не посреди ночи накануне сдачи домашнего задания.

В трубке раздалось чье-то частое, прерывистое дыхание, прежде чем голос прорвался через помехи.

— Нам нужно встретиться. Когда ты будешь на месте?

От звука этого голоса Харрисон почувствовал, как холод пробрал его до костей. Призрак из прошлого. Он уже давно не слышал этого голоса, и слышать его теперь могло значить только одно: что-то пошло неправильно. Катастрофически неправильно. Он вдруг понял, что ладони у него вспотели и стоит он в жутко неудобной, напряженной позе.

— Через час, — ответил он ровным тоном. Медленно повесил трубку. Закрыв глаза, невольно возвращаясь мыслями в прошлое.

Было время, пятнадцать лет назад, когда он замирал при звуке телефонного звонка, секунды мучительно стучали, как барабан, пока он ждал, что на другом конце заговорят. Постепенно, по мере того как один спокойный год сменялся другим, он в конце концов убедил себя, что убежал от тайн своего прошлого. Он жил нормальной жизнью, у него была прекрасная семья. Ему нечего было бояться.

Стоя над раковиной на кухне, Харрисон машинально налил себе стакан воды и тут же отшвырнул его. Снаружи было совершенно темно, а из черного окна на него смотрело собственное бледное отражение. Харрисон кивнул, будто пытаясь убедить себя, что все будет хорошо. Но взгляд его потяжелел от попытки обмануть себя самого.

Он ослабил галстук, как будто это могло выпустить дикое напряжение, которое буквально распирало его изнутри, и налил второй стакан воды. С трудом выпил, заставляя себя

делать один глоток за другим. Поставив стакан на край раковины, он еще секунду поколебался, словно раздумывая, а потом схватил со стола ключи от машины.

Харрисон осторожно съехал на обочину и погасил фары. Он закурил и медленно двинулся в темноте мимо разваливающихся кирпичных таунхаусов неблагополучного района Портленда. Прошли годы — пятнадцать лет, если быть точным, — с тех пор как он последний раз бывал в этом районе, и, вынужденный доверять своим старым воспоминаниям, он отнюдь не был уверен, что находится в нужном месте. Он со щелчком открыл бардачок и достал пожелтевший от времени обрывок бумаги. Монро, 1565. Он уже собирался вылезти из машины, но тишина на улице испугала его. Засунув руку под сиденье, он достал заряженный «Смит энд Вессон» и прицепил его к ремню за поясницей. Оружия Харрисон не держал в руках со времен колледжа, да и тогда они стреляли лишь в тире. В голове было пусто, пульсировала лишь одна отчетливая мысль: успел, как и обещал... приехал через час... успел.

Каблуки его ботинок громко стучали по пустому тротуару, но он не обращал внимания на этот звук, сосредоточив внимание на тенях в свете серебряной луны. Кутаясь в свое пальто, он шел мимо узких, огороженных сеткой-рабицей дворов, в домах за сеткой было темно и пугающе тихо. Дважды ему казалось, что его преследуют, но когда он оглядывался, то никого не видел.

У дома 1565 по улице Монро он просочился через калитку и обогнул здание. Коротко постучал в заднюю дверь и увидел, как за занавеской колыхнулась тень.

Дверь скрипнула.

— Это я, — негромко сказал Харрисон.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы пропустить ночного гостя.

— За тобой следили? — спросили его.

— Нет.

— Она в опасности.

Сердце Харрисона забилося сильнее.

— Что за опасность?

— Когда ей исполнится шестнадцать, он придет за ней. Тебе нужно спрятать ее как можно дальше. Где-нибудь, где он ее никогда не найдет.

Харрисон покачал головой.

— Я не понимаю...

Под угрожающим ледяным взглядом он тут же заткнулся.

— Когда мы заключали соглашение, я предупреждал, что будут вещи, которых ты не поймешь. Шестнадцать лет в моем мире — это проклятый возраст. Это все, что тебе нужно знать, — бесцеременно закончил холодный голос.

Мужчины смотрели друг на друга, пока Харрисон осторожно не кивнул.

— Вам нужно замести следы, — продолжил его собеседник. — Куда бы вы ни отправились, все нужно будет начать заново. Никто не должен знать, что вы приехали из Мэна. *Никто*. Он никогда не перестанет искать ее. Ты понимаешь?

— Я понимаю.

Но поймет ли его жена? Поймет ли Нора?

Зрение Харрисона постепенно приспособлялось к сумраку, и он вдруг с изумлением обнаружил, что стоящий перед ним человек выглядел почти не постаревшим со времен их последней встречи. Честно говоря, он не состарился ни на день со времен колледжа, когда они стали соседями по комнате и быстро сдружились. *Оптический обман, игра теней?* Харрисону было любопытно, но ничего другого он предположить не смог. Кое-что, впрочем, изменилось: внизу на шее у его друга появился маленький шрам. Харрисон повнимам-

тельнее присмотрелся к шраму и вздрогнул. Это был след от ожога, выпуклый и светлее кожи, небольшой — едва ли больше четвертака. По форме шрам напоминал кулак. С ужасом Харрисон осознал, что его друга клеймили. Как скот.

Тот почувствовал направление взгляда Харрисона, и глаза его налились сталью:

— Есть люди, которые хотят меня уничтожить. Которые хотят меня сломать, хотят разрушить мою личность. Вместе с одним моим верным другом мы основали общество. Все новые и новые члены вступают в него постоянно...

Он замолчал, будто сомневаясь, говорить ли дальше, а потом торопливо закончил:

— Это общество мы организовали для нашей защиты, и я поклялся ему в верности. Ты меня неплохо знаешь, поэтому понимаешь, что я ничем не поступаюсь, чтобы защитить собственные интересы, — он помолчал и добавил как-то рассеянно: — И свое будущее.

— Они тебя клеймили, — сказал Харрисон, надеясь, что в его голосе не прозвучало охватившее его отвращение.

Его друг просто смотрел на него.

Спустя мгновение Харрисон кивнул, демонстрируя понимание, пусть и не мог принять всего этого. Меньше знаешь, лучше спишь. Его друг дал ему понять это несчетное число раз.

— Могу я еще что-нибудь сделать?

— Просто береги ее.

Харрисон поправил очки на носу и неловко начал:

— Я подумал, тебе, может быть, интересно, что она выросла здоровой и сильной. Мы назвали ее Нор...

— Не напоминай ее имя, — резко прервал его друг. — Я сделал все, что в моих силах, чтобы вытравить его из своей памяти. Не хочу ничего знать о ней. Я хочу, чтобы из моего разума были смыты все следы воспоминаний о ней. Чтобы мне нечего было выдать этому ублюдку.

Его друг повернулся спиной, и Харрисон понял, что разговор окончен. Он постоял минуту: так много вопросов крутилось у него на кончике языка. И в то же время он знал, что попытка добиться ответа ни к чему хорошему не приведет. Задушив в себе потребность понять этот темный мир, связь с которым его дочь ничем не заслужила, он вышел из комнаты.

Он прошел всего полквартила, когда ночь прорезал выстрел. Инстинктивно Харрисон упал на землю и откатился в сторону. *Его друг*. Послышался второй выстрел, и, не раздумывая, Харрисон вскочил и со всех ног побежал обратно к дому. Он протиснулся через калитку и понесся напрямую через сад. Он уже почти завернул за угол, когда вдруг услышал голоса — и остановился. Несмотря на холод, он был весь мокрый от пота.

Сад был окутан тьмой, и Харрисон медленно крался вдоль стены, аккуратно, чтобы случайно не наступить на ветку или не споткнуться об камень. Звуки могли бы его выдать. Наконец он увидел заднюю дверь дома.

— Последний шанс, — слышался мягкий спокойный голос, который Харрисон не узнал.

— Иди к черту, — с ненавистью выплюнул его друг.

Третий выстрел. Его друг взревел от боли, а стрелявший спокойно спросил:

— Где она?

Хотя сердце бешено стучало, Харрисон знал, что ему нужно действовать. Еще пять секунд, и будет поздно! Он завел руку за спину и вынул пистолет. Взяв его двумя руками для надежности, он двинулся к двери, за спину стоящего у двери темноволосого стрелка. За стрелком Харрисон увидел своего друга. Когда их глаза встретились, лицо друга исказилось тревогой.

«Уходи!»

Приказ ударил в мозг словно колокол, и на секунду Харрисон поверил, что друг прокричал это вслух. Но стрелок не обернулся, и Харрисон с холодным удивлением понял, что голос его друга прозвучал у него в голове.

«Нет», — мысленно ответил Харрисон, молча покачивая головой. Преданность мешала ему уйти, хотя он и не понимал происходящего. С этим человеком он провел лучшие годы жизни. Именно этот человек познакомил его с будущей женой. И он не собирался бросать его здесь в руках убийцы.

Харрисон нажал на курок. Он услышал оглушительный выстрел и ждал, что стрелок сейчас упадет. На всякий случай он выстрелил еще раз. И еще.

Темноволосый молодой человек медленно повернулся. Впервые в жизни Харрисон по-настоящему испугался. Испугался этого юноши, стоящего перед ним с оружием в руках. Испугался смерти. Испугался того, что станет с его семьей.

Он почувствовал, как выстрелы прошили его опаляющим огнем, разбивая на тысячи кусочков. Он упал на колени. Перед его глазами медленно проплыл образ жены, а потом дочери. Он разлепил губы, пытаясь произнести их имена, он так хотел сказать им о том, как сильно их любит, пока не стало слишком поздно.

Молодой человек тащил его по земле волоком к дорожке за домом. Харрисон чувствовал, что сознание покидает его, он пытался бороться, но тщетно. Он не мог подвести свою дочь. Ее некому будет защитить. Этот темноволосый стрелок найдет ее, и если его друг был прав, убьет.

— Кто ты? — спросил Харрисон, хотя слова жгли его грудь огнем.

Он цеплялся за надежду, что у него еще есть время. Может быть, он сможет предупредить Нору из другого мира — мира, стремительно приближавшегося к нему мириадами опадающих черных перьев.

Молодой человек на мгновение задержал свой взгляд на Харрисоне, а потом его холодное лицо осветила слабая улыбка:

— Ты ошибаешься. Совершенно точно, уже слишком поздно.

Харрисон впился в него глазами, ошарашенный тем, что убийца знал обо всем, и невольно подумал, сколько раз этот юноша стоял вот так же над умирающей жертвой, читая ее последние мысли. Наверно, немало.

Будто демонстрируя, что это действительно для него привычное дело, молодой человек без малейшего колебания поднял оружие, и Харрисон обнаружил, что смотрит прямо в отверстие ствола. Вспыхнул яркий свет, и это было последнее, что видел Харрисон в своей жизни.

ГЛАВА 1

ДЕЛЬФИК-БИЧ, МЭН НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Патч стоял позади меня, держа руки на моих бедрах, совершенно расслабленный. Он был метр восемьдесят семь ростом, поджарый, атлетичный — отличную фигуру не могли скрыть даже широкие штаны и майка. Цвет его волос вполне мог составить конкуренцию самой темной ночи, глаза тоже были под стать. А его улыбка... сексуальная, словно предупреждающая об опасности... Но я уже давно решила, что опасность опасности рознь.

Наверху фейерверки зажигали ночное небо, проливая водопады цветных искр в Атлантику. Толпа охала и ахала. Был конец июня, и в Мэне воцарилось летнее настроение, ознаменовавшее начало двух месяцев солнца, песка и туристов с тугими кошельками. Меня лично ожидали два месяца солнца, песка и времени, проведенного исключительно с Патчем. Я записалась только на один летний школьный курс — по химии — и собиралась позволить Патчу монополизировать все мое остальное свободное время.

До того места в доках, откуда запускали фейерверки, было не больше двухсот метров, и я чувствовала, как при взрыве каждой ракеты вибрирует песок у меня под ногами. Волны с шумом накатывали на пляж внизу, и гремела карнавальная музыка. Воздух наполнился вкусными запахами сладкой ваты, попкорна и шкворчащего мяса, и мой желудок напомнил, что я ничего не ела с самого утра.

— Я собираюсь перехватить чизбургер, — повернулась я к Патчу. — Хочешь чего-нибудь?

— Ничего из того, что есть в меню.

Я улыбнулась.

— Боже, Патч, ты что, флиртуешь со мной?

Он поцеловал меня в макушку.

— Пока нет. Я принесу тебе чизбургер. А ты наслаждайся последними залпами.

Я удержала его за ремень:

— Спасибо, но я сама. Не могу больше чувствовать себя виноватой...

Он вопросительно поднял брови.

— Когда в последний раз девушка, продающая чизбургеры, брала с тебя деньги?

— Давненько.

— *Никогда.* Так что стой тут. Если она увидит тебя, я проведу остаток вечера в угрызениях совести.

Патч открыл бумажник и достал двадцатку:

— Оставь ей хорошие чаевые.

Настала моя очередь удивляться:

— Хочешь искупить вину за все разы, когда брал еду бесплатно?

— Когда я заплатил в последний раз, она побежала за мной и засунула деньги мне в карман. Мне бы не хотелось, чтобы меня в очередной раз трогали руками...

Звучало не очень правдоподобно, но, зная Патча, я была склонна предположить, что так и было.

Вокруг ларька с гамбургерами петляла очередь; конец ее упирался аж в карусель. Оценив длину очереди, я прикинула, что ждать придется никак не меньше пятнадцати минут. Одна палатка с гамбургерами на весь пляж. Как-то совсем не по-американски.

Через несколько минут томительного ожидания, наверное, в десятый раз оглядываясь по сторонам, я заметила Марси Миллар, стоящую в паре человек за мной.

Мы с Марси вместе ходили в школу еще с начальных классов, и за эти одиннадцать лет я видела ее часто. Слишком часто. Из-за нее вся школа знала в подробностях, какое нижнее белье я ношу. В старших классах Марси не раз воровала мой лифчик из шкафчика в раздевалке и прикалывала к доске объявлений около канцелярии, а иногда она подходила к делу творчески и использовала его в качестве украшения кафетерия, наполнив обе мои А-чашечки ванильным пудингом и сервировав консервированными вишенками. Шикарно, я знаю.

Юбки Марси были на два размера меньше и минимум на пять сантиметров короче, чем следовало бы. У нее были пшеничного цвета волосы, и фигура, похожая на фруктовый лед на палочке: поверни ее боком — и она практически исчезала. Если бы существовала на свете доска, на которой велся бы счет наших с Марси побед и поражений, у нее было бы как минимум вдвое больше очков, чем у меня.

— Привет. — Мы нечаянно столкнулись взглядами, и пришлось хотя бы поздороваться.

— Привет, — процедила она в ответ, старательно изображая вежливость.

Марси на Дельфик-Бич — все равно что иллюстрация к игре «Что лишнее на картинке». Отец Марси владел авто-салонам «Гойота» в Колдуотере, ее семья жила в роскошном доме на склоне холма, и Миллары гордились тем, что